Улица уже давно потеряла какое-либо подобие своего прежнего фасада после разрушительной неумолимой жары. Длинная черная тень танцевала между силуэтами двух воюющих, участвовавших в жестоком сражении на той самой улице. Силуэт невысокого роста быстро уклонялся от любой атаки. Даже с двадцатью последовательными атаками, быстрыми, словно удары кнута, длинный рот долочжуна не коснулся даже одежды своего противника.

Долочжун настолько вымотался, что сейчас тяжело дышал... как если бы у него все еще был нормальный рот.

«Кто... кто... ты? Ты не Мэйе!» – Раздался злобный гул долочжуна в воздухе.

В тот же момент он ухватился за эту возможность и бросился ртом к лицу Лютера.

Когда его рот приблизился, Лютер внезапно в мгновение ока сжался, и рот прошел над головой «маленькой деревенской девушки», полностью промахнувшись мимо цели. Еще до того, как долочжун смог отойти назад, маленькая девушка наклонилась и скользнула к ногам долочжуна, и, в тот момент, когда он ударил снизу, он превратился в высокого опасного человека – очевидно, Хэй Цзэци. Тяжелый удар сразу же раздробил лодыжку долочжуна. Тот завизжал от боли и рухнул на землю.

Независимо от формы, которую он принимал, Лютер не обладал способностью копировать способности и возможности своей цели, а ограничивался верхними пределами их общей статистики. Если первоначальная сила Лютера составляла 89, а сила сестры охранника составляла 14, Лютер мог бы достигнуть 14 баллов. И наоборот, когда он превратился в Хэй Цзэци, он мог полностью использовать всю свою силу до 89, поскольку Хэй Цзэци был во много раз сильнее.

Лютер сделал еще один удар по ноге долочжуна. Когда удар силой в 89 угодил в ногу долочжуна, осколки разрушенных костей вылетели, пронзив кожу его голени. На этот раз долочжун больше не мог встать. Он завалился, руками на землю, глотая воздух. Его рот бесконтрольно дрожал, когда он касался ошпаривающей горячей земли.

Поддерживая обличие Хэй Цзэци, Лютер подошел к долочжуну сбоку, глядя на него ледяным взглядом.

«Хорошо, хорошо... Я признаю поражение. Я проиграл», – задыхаясь, сказал долочжун, сменив тон.

«Я внезапно напал на тебя, потому что думал, что ты та сука, Мэйе. Это была просто личная

обида! Учитывая, что ты не она, зачем нам сражаться?»

«Все порядке...» – Лютер улыбнулся – любезная улыбка, которая могла бы выглядеть привлекательной на его настоящем лице, выглядела извращенной, когда она появилась на лице Хэй Цзэци.

«...если ты позволишь мне отрезать тебе рот».

Немного жалкое, слегка покровительственное выражение испарилось с лица долочжуна, как лед с горячей плиты. Без его комариного отростка он не смог бы поглотить никого из людей, так чем это отличалось от того, чтобы убить его?

Внезапно он перевернулся на бок и заставил себя подняться. После этого, поднимая свой рот...

«Опять? Независимо от того, сколько раз ты попытаешься, ты не сможешь прикоснуться ко мне...» – Еще до того, как Лютер смог закончить свое предложение, долочжун опустил свой рот вниз, и вместо того, чтобы направить его на Лютера, он направил его на собственную лодыжку.

Он взвыл, когда его полностью отсеченная лодыжка отвалилась – он фактически оторвал всю часть своей ноги ниже колена.

«Как только я поглосю тебя, я смогу восстановить столько ног, сколько захочу».

Долочжун одарил Лютера смертельным взглядом, он выглядел еще более злым, чем раньше.

«На самом деле, я не мог решить использовать ли это... но теперь...»

Лютер почувствовал холод и сделал два шага назад, осторожно оглядываясь.

Долочжун издал злобный смешок и что-то вытащил быстрым жестом. Лютер был почти уверен, что его глаза лгут ему, потому что, судя по всему, это было ланчбоксом.

«К счастью, я взял с собой это», – долочжун рассмеялся, открывая ланчбокс.

К удивлению Лютера, из ланчбокса медленно выскользнули розовые пузыри. Они быстро накрыли зону боя, паря между двумя противниками и окрашивая ночное небо слабым розовым светом. Лютер отвлекся на мгновение, когда его взгляд бессознательно следил за направлением плавающих розовых пузырьков. Когда он отступил назад и посмотрел туда, где ранее стоял долочжун, он понял, что тот исчез. При ближайшем рассмотрении, он понял, что долочжун был не единственным, что исчезло; оставшиеся в живых остатки магазинов, сломанные и пыльные знаки, несколько оставшихся автомобилей на улицах – все исчезло.

Он видел только бесчисленное количество розовых пузырей вокруг него. Через промежутки между пузырьками он видел только еще больше пузырей. Они заполнили небо, пылающее красивым слабым светом, создавая очаровательный почти фантастический вид, будто из снов.

«Это и есть ловушка той женщины?»

Лютер усмехнулся, он уже понял ситуацию. Он не мог не почувствовать небольшую досаду. Чувствуя уныние, он громко сказал:

«Я никогда не видел, чтобы кто-то любил есть мягкий рис[1] также сильно, как ты! Ты даже таскаешь с собой повсюду ланчбокс, чтобы хранить этот мягкий рис, которого ты так обожаешь!»

«Заткнись! Черт! Ты уже достаточно наболтался о мягком рисе!»

Лютер не ожидал словесной реакции долочжуна. Его голос раздался из-за множества слоев пузырьков. Лютер тут же прислушался, изо всех сил пытаясь найти источник звука, но потерпел неудачу; пузырьки были похожи на маленькие громкоговорители, создавая вокруг него круговую звуковую среду. Невозможно было понять, откуда идет звук.

«Я бы посоветовал тебе не пытаться даже шелохнуться. Не все пузырьки здесь безвредны. Некоторые из них – взрывчатые, а некоторые из них едкие. Даже я не могу их отличить, но ты можешь проверить на себе!»

Выражение лица Лютера стало мрачным, когда он повернулся, чтобы осмотреться. Все пузырьки выглядели одинаково. Если он продолжит поддерживать чужое обличье, он может потратить слишком много своей энергии. Учтя это, Лютер немедленно отменил свою трансформацию и восстановил свой первоначальный вид.

«Пфф! Значит, ты просто ребенок. К сожалению, ты недолго проживешь», – жужжащий голос долочжуна пролетел сквозь тысячи пузырей, отражаясь по всему пространству.

Лютер проигнорировал его. Он продолжал сканировать пространство вокруг себя и сосредоточил свое внимание на поиске узоров в движениях пузырьков.

Внезапно он услышал мягкий звук «поуп», похожий на звук пузыря, оторвавшегося где-то за его спиной. Почти в то же мгновение он заметил острый рот, быстро пробирающийся к нему. Поскольку он был предупрежден звуком, то быстро крутанулся и отпрыгнул назад, проворно уклоняясь от комариного рта. Однако, когда он оказался окружен пузырями, один из его локтей, когда он уклонялся, случайно коснулся розового пузыря. Пузырь громко лопнул.

Внезапно раздался шипящий звук, и из локтя Лютера пошел белый дым. Боль была настолько сильной, что он не мог произнести ни слова в тот момент. Он опустил глаза, чтобы посмотреть

на рану. Его локоть выглядел так, будто его обожгли, большой участок его кожи, казалось, растворился, открыв слой покрытой кровью плоти снизу.

«ХА! ХА! ХА! Разве я не сказал тебе не двигаться неосторожно? На этот раз это просто кислота, кто знает, что будет дальше?» – Дикий смех долочжуна наполнил воздух.

Холодный пот покрыл лоб, пока Лютер справлялся с болью. Он просто не мог отличить пузырь, который только что взорвался от тысяч, окружавших его.

Естественно долочжун не дал ему времени для того, чтобы медленно проанализировать, что его ждет, на этот раз рот появился с другого направления. Намерения долочжуна были очевидны. Нападения долочжуна на самом деле не очень беспокоили Лютера, поскольку он мог легко от них уклониться. Чтобы не допустить его уклонений, долочжун заполнил все возможные «пространства для уклонения» этими опасными пузырьками, заставив Лютера делать выбор между ударами его комариного рта и получением повреждений от пузырей.

Когда Лютер снова уклонился от другого нападения долочжуна, он случайно лопнул пару пузырей спиной. На этот раз около трех-четырёх пузырей лопнул позади него со звуком «поуп». Воздушные потоки от маленьких взрывов разорвал в клочья ткань одежды, закрывающую его спину, открывая кровавые и грязные раны. Лютер собирался наклониться, когда его внезапно охватило такая боль в спине, что у него чуть не потемнело в глазах. Его дыхание стало тяжелым, когда он так сильно закусил нижнюю губу, что она начала кровоточить.

«Как не повезло! Это были взрывоопасные пузыри!» – Удовлетворенно засмеялся долочжун.

«Я уже упоминал об этом раньше? Помимо безобидных пузырьков, восемнадцать различных типов причинят тебе боль, если ты прикоснешься к ним... так почему бы тебе просто не позволить мне поглотить тебя? Очень жаль тратить всю эту жидкость в твоём теле вот так, без необходимости».

Светлое лицо Лютера было покрыто пеплом от взрыва и собственной кровью. Его голова слегка опустилась, и на лице появилась немного смущенная улыбка; его зубы выглядели изумительно белыми на фоне его покрытых кровью губ. Его настроение поднялось, и он мягко ответил:

«Все ли мужчины, которые живут за счет женщин, несут такую ерунду?»

«Полагаю, ты не заплачешь, пока не увидишь свой собственный гроб!»

С резким воплем атакующий рот долочжуна снова появилась с левой стороны Лютера. Он повернул голову, чтобы посмотреть на рот, который уже был прямо перед ним. Он слегка отклонил свое тело и превратился в девочку, которой едва ли было больше десяти. Вместо того, чтобы избежать атаки, он бросился вперед, столкнувшись с ней лоб в лоб.

Сплитч!

Рот пронзил плечо девочки, производя брызги крови. Прежде чем долочжун смог засмеяться от радости, Лютер скривился от боли и бросился вперед, позволяя комариному отростку пробиться сквозь его плоть. Несмотря на боль, он продолжал двигаться вперед, как будто ничего не чувствовал. Через полсекунды Лютер оказался с большой зияющей раной в плече. Но в то же время он прошел сквозь пузыри и теперь стоял прямо перед долочжуном.

Пузыри лопнули вокруг него, но ничего не произошло.

Прежде чем ошеломленный долочжун отреагировал, Лютер отменил свою трансформацию, бросился вперед с вытянутыми руками и схватил его за горло – с точки зрения чистой мышечной силы, долочжун был еще на один уровень ниже него.

«Если я не могу узнать, какие пузыри опасны, все, что я должен делать, это просто стоять рядом с тобой, верно? Не так уж трудно следовать за тобой, когда ты повсюду суешь свой рот. Лютер сплюнул кровавую слюну и ухмыльнулся, вздохнув:

«Я знаю, что здание, в котором вы оба обосновались, до краев заполнено ловушками, поэтому я задам тебе один вопрос».

Долочжун уже так задыхался, что его лицо стало фиолетовым, и из кончика его комариного отростка текли разнообразные жидкости. Не имея времени, чтобы задуматься о том, как молодой человек получил эту информацию, долочжун попытался тряхнуть ртом, но обнаружил, что он безнадежно заблокирован плечом Лютера – движения вырвали ужасные куски мяса. Молодой человек задрожал, но удержал свою позицию.

«Как ты поднимаешься наверх?»

«Я... я не глуп. Если я скажу тебе, ты убьешь меня...»

«Неверно. Моя единственная цель – убить эту женщину. Но если ты откажешься говорить, я действительно убью тебя», – сказал Лютер, и в его глазах вспыхнула искренность.

«Твоя жизнь или этой женщины? Выбери что-то одно».

Для долочжуна здесь и думать было не о чем. Объяснив все, Лютер медленно опустил долочжуна вниз, но продолжил затягивать хватку на шее. Затем он подозрительно спросил:

«Ты не лжешь мне, верно?»

«Нет! Нет! Если ты мне не веришь, можешь связать меня и взять с собой! Ты можешь доверять

мне, ведь так?»

Глаза долочжуна почти выскочили из своих гнезд из-за давления, когда Люттер все крепче сжимал руки. В отчаянии он быстро думал о том, как выжить.

«Это кажется хорошей идеей», – Лютер задумчиво кивнул головой и неожиданно посмотрел на испуганного долочжуна.

«Извини, я солгал».

В следующую долю секунды долочжун широко распахнул глаза, и последний звук, который он услышал, был легким хрустом, когда его горло было раздавлено.

[1] П.П: «есть мягкий рис» – это оскорбление, используемое для описания мужчин, которые живут за счет женщины

<http://tl.rulate.ru/book/4990/121476>